

# Дедушка

Посвящается 3-н-ч-е  
Раз у отца, в кабинете,  
Саша портрет увидал,  
Изображен на портрете  
Был молодой генерал.  
Кто это? спрашивал Саша.  
Кто?.. Это дедушка твой.  
И отвернулся папаша,  
Низко поник головой.  
Что же не вижу его я?  
Папа ни слова в ответ.  
Внук, перед дедушкой стоя,  
Зорко глядит на портрет:  
Папа, чего ты вздыхаешь?  
Умер он... жив? говори!  
Вырастешь, Саша, узнаешь.  
То-то... ты скажешь, смотри!..  
Дедушку знаешь, мамаша?  
Матери сын говорит.  
Знаю, и за руку Саша  
Маму к портрету тащит,  
Мама идет против воли.  
Ты мне скажи про него,  
Мама! недобрый он, что ли,  
Что я не вижу его?  
Ну, дорогая! ну, сделай  
Милость, скажи что-нибудь!  
Нет, он и добрый и смелый,  
Только несчастный. На грудь  
Голову скрыла мамаша,  
Тяжко вздыхает, дрожит  
И зарыдала... А Саша  
Зорко на деда глядит:  
Что же ты, мама, рыдаешь,  
Слова не хочешь сказать!  
Вырастешь, Саша, узнаешь.

Лучше пойдем-ка гулять...  
В доме тревога большая.  
Счастливы, светлы лицом,  
Заново дом убирая,  
Шепчутся мама с отцом.  
Как весела их беседа!  
Сын подмечает, молчит.  
Скоро увидишь ты деда!  
Саше отец говорит...  
Дедушкой только и бредит  
Саша, не может уснуть:  
Что же он долго не едет?..  
Друг мой! Далеко ему путь!  
Саша тоскливо вздыхает,  
Думает: Что за ответ!  
Вот наконец приезжает  
Этот таинственный дед.  
Все, уж давно поджидая,  
Встретили старого вдруг...  
Благословил он, рыдая,  
Дом, и семейство, и слуг,  
Пыль отряхнул у порога,  
С шеи торжественно снял  
Образ распятого бога  
И, покрестившись, сказал:  
Днесь я со всем примирился,  
Что потерпел на веку!..  
Сын пред отцом преклонился,  
Ноги омыл старику;  
Белые кудри чесала  
Дедушке Сашина мать,  
Гладила их, целовала,  
Сашу звала целовать.  
Правой рукою мамашу  
Дед обхватил, а другой  
Гладил румяного Сашу:  
Экой красавчик какой!  
Дедушку пристальным взглядом  
Саша рассматривал, вдруг

Слезы у мальчика градом  
Хлынули, к дедушке внук  
Кинулся: Дедушка! где ты  
Жил-пропадал столько лет?  
Где же твои эполеты,  
Что не в мундир ты одет?  
Что на ноге ты скрываешь?  
Ранена, что ли, рука?..  
Вырастешь, Саша, узнаешь.  
Ну, поцелуй старика!..  
Повеселел, оживился,  
Радостью дышит весь дом.  
С дедушкой Саша сдружился,  
Вечно гуляют вдвоем.  
Ходят лугами, лесами,  
Рвут васильки среди нив;  
Дедушка древен годами,  
Но еще бодр и красив,  
Зубы у дедушки целы,  
Поступь, осанка тверда,  
Кудри пушисты и белы,  
Как серебро борода;  
Строен, высокого роста,  
Но как младенец глядит,  
Как-то апостольски-просто,  
Ровно всегда говорит...  
Выйдут на берег покатый  
К русской великой реке  
Свищет кулик вороватый,  
Тысячи лап на песке;  
Барку ведут бечевою,  
Чу, бурлаков голоса!  
Ровная гладь за рекою  
Нивы, покосы, леса.  
Легкой прохладой дует  
С медленных, дремлющих вод...  
Дедушка землю целует,  
Плачет и тихо поет...  
Дедушка! что ты роняешь

Крупные слезы, как град?..  
Вырастешь, Саша, узнаешь!  
Ты не печалься я рад...  
Рад я, что вижу картину,  
Милую с детства глазам.  
Глянь-ка на эту равнину  
И полюби ее сам!  
Две-три усадьбы дворянских,  
Двадцать господних церквей,  
Сто деревенок крестьянских  
Как на ладони на ней!  
У лесу стадо пасется  
Жаль, что скотинка мелка;  
Песенка где-то поется  
Жаль неисходно горька!  
Ропот: Подайте же руку  
Бедным крестьянам скорей!  
Тысячелетнюю муку,  
Саша, ты слышишь ли в ней?..  
Надо, чтоб были здоровы  
Овцы и лошади их,  
Надо, чтоб были коровы  
Толще московских купчих,  
Будет и в песне отрада  
Вместо унынья и мук.  
Надо ли? Дедушка, надо!  
То-то! попомни же, внук!..  
Озими пышному всходу,  
Каждому цветику рад,  
Дедушка хвалит природу,  
Гладит крестьянских ребят.  
Первое дело у деда  
Потолковать с мужиком,  
Тянется долго беседа,  
Дедушка скажет потом:  
Скоро вам будет не трудно,  
Будете вольный народ!  
И улыбнется так чудно,  
Радостью весь расцветет.

Радость его разделяя,  
Прыгало сердце у всех.  
То-то улыбка святая!  
То-то пленительный смех!  
Скоро дадут им свободу,  
Внуку старик замечал.  
Только и нужно народу.  
Чудо я, Саша, видал:  
Горсточку русских сослали  
В страшную глушь, за раскол.  
Волю да землю им дали;  
Год незаметно прошел  
Едут туда комиссары,  
Глядь уж деревня стоит,  
Риги, сараи, амбары!  
В кузнице молот стучит,  
Мельницу выстроят скоро.  
Уж запаслись мужики  
Зверем из темного бора,  
Рыбой из вольной реки.  
Вновь через год побывали,  
Новое чудо нашли:  
Жители хлеб собирали  
С прежде бесплодной земли.  
Дома одни лишь ребята  
Да здоровенные псы,  
Гуси кричат, поросята  
Тычут в корыто носы...  
Так постепенно в полвека  
Вырос огромный посад  
Воля и труд человека  
Дивные дивы творят!  
Всё принялось, раздобрело!  
Сколько там, Саша, свиней,  
Перед селением бело  
На полверсты от гусей;  
Как там возделаны нивы,  
Как там обильны стада!  
Высокорослы, красивы

Жители, бодры всегда,  
Видно ведется копейка!  
Бабу там холит мужик:  
В праздник на ней душегрейка  
Из соболей воротник!  
Дети до возраста в неге,  
Конь хоть сейчас на завод,  
В кованой, прочной телеге  
Сотню пудов увезет...  
Сыты там кони-то, сыты,  
Каждый там сыто живет,  
Тесом там избы-то крыты,  
Ну уж зато и народ!  
Взросшие в нравах суровых,  
Сами творят они суд,  
Рекрутов ставят здоровых,  
Трезво и честно живут,  
Подати платят до срока,  
Только ты им не мешай.  
Где ж та деревня? Далеко,  
Имя ей Тарбагатай,  
Страшная глушь, за Байкалом...  
Так-то, голубчик ты мой,  
Ты еще в возрасте малом,  
Вспомнишь, как будешь большой...  
Ну... а покуда подумай,  
То ли ты видишь кругом:  
Вот он, наш пахарь угрюмый,  
С темным, убитым лицом,  
Лапти, лохмотья, шапчонка,  
Рваная сбруя; едва  
Тянет косулю клячонка,  
С голоду еле жива!  
Голоден труженик вечный,  
Голоден тоже, божусь!  
Эй! отдохни-ко, сердечный!  
Я за тебя потружусь!  
Глянул крестьянин с испугом,  
Барину плуг уступил,

Дедушка долго за плугом,  
Пот отирая, ходил;  
Саша за ним торопился,  
Не успевал догонять:  
Дедушка! где научился  
Ты так отлично пахать?  
Точно мужик, управляешь  
Плугом, а был генерал!  
Вырастешь, Саша, узнаешь,  
Как я работником стал!  
Зрелище бедствий народных  
Невыносимо, мой друг;  
Счастье умов благородных  
Видеть довольство вокруг.  
Нынче полегче народу:  
Стих, притаился в тени  
Барин, прослышав свободу...  
Ну а как в наши-то дни!  
Словно как омут, усадьбу  
Каждый мужик объезжал.  
Помню ужасную свадьбу,  
Поп уже кольца менял,  
Да на беду помолиться  
В церковь помещик зашел:  
Кто им позволил жениться?  
Стой! и к попу подошел...  
Остановилось венчанье!  
С барином шутка плоха  
Отдал наглец приказанье  
В рекруты сдать жениха,  
В девичью бедную Грушу!  
И не перечил никто!..  
Кто же имеющий душу  
Мог это вынести?.. кто?..  
Впрочем, не то еще было!  
И не одни господа,  
Сок из народа давила  
Подлых подьячих орда,  
Что ни чиновник стяжатель,

С целью добычи в поход  
Вышел... а кто неприятель?  
Войско, казна и народ!  
Всем доставалось исправно.  
Стачка, порука кругом:  
Смелые грабили явно,  
Труссы тащили тайком.  
Непроницаемой ночи  
Мрак над страной висел...  
Видел имеющий очи  
И за отчизну болел.  
Стоны рабов заглушая  
Лестью да свистом бичей,  
Хищников алчная стая  
Гибель готовила ей...  
Солнце не вечно сияет,  
Счастье не вечно везет:  
Каждой стране наступает  
Рано иль поздно черед,  
Где не покорность тупая  
Дружная сила нужна;  
Грянет беда роковая  
Скажется миготом страна.  
Единодушье и разум  
Всюду дадут торжество,  
Да не придут они разом,  
Вдруг не создашь ничего,  
Красноречивым воззваньем  
Не разогреешь рабов,  
Не озаришь пониманьем  
Темных и грубых умов.  
Поздно! Народ угнетенный  
Глух перед общей бедой.  
Горе стране разоренной!  
Горе стране отсталой!..  
Войско одно не защита.  
Да ведь и войско, дитя,  
Было в то время забито,  
Лямку тянуло кряхтя...

Дедушка кстати солдата  
Встретил, вином угостил,  
Поцеловавши как брата,  
Ласково с ним говорил:  
Нынче вам служба не бремя  
Кротко начальство теперь...  
Ну а как в наше-то время!  
Что ни начальник, то зверь!  
Душу вколачивать в пятки  
Правилом было тогда.  
Как ни трудись, недостатки  
Сыщет начальник всегда:  
Есть в маршировке старанье,  
Стойка исправна совсем,  
Только заметно дыханье...  
Слышишь ли?.. дышат зачем!  
А недоволен парадом,  
Ругань польется рекой,  
Зубы посыплются градом,  
Порет, гоняет сквозь строй!  
С пеною у рта обрыщет  
Весь перепуганный полк,  
Жертв покрупнее приищет  
Остервенившийся волк:  
Франтики! подлые души!  
Под караулом сгною!  
Слушал имеющий уши,  
Думушку думал свою.  
Брань пострашней караула,  
Пуль и картечи страшней...  
Кто же, в ком честь не уснула,  
Кто примирился бы с ней?..  
Дедушка! ты вспоминаешь  
Страшное что-то?.. скажи!  
Вырастешь, Саша, узнаешь,  
Честью всегда дорожи...  
Взрослые люди не дети,  
Трус, кто сторицей не мстит.  
Помни, что нету на свете

Неотразимых обид!..  
Дед замолчал и уныло  
Голову свесил на грудь.  
Мало ли, друг мой, что было!..  
Лучше пойдем отдохнуть.  
Отдых недолог у деда  
Жить он не мог без труда:  
Гряды копал до обеда,  
Переплетал иногда;  
Вечером шилом, иглой  
Что-нибудь бойко тачал,  
Песней печальной и долгой  
Дедушка труд сокращал.  
Внук не проронит ни звука,  
Не отойдет от стола:  
Новой загадкой для внука  
Дедова песня была...  
Пел он о славном походе  
И о великой борьбе;  
Пел о свободном народе  
И о народе-рабе;  
Пел о пустынях безлюдных  
И о железных цепях;  
Пел о красавицах чудных  
С ангельской лаской в очах;  
Пел он об их увяданье  
В дикой, далекой глуши  
И о чудесном влиянье  
Любящей женской души...  
О Трубецкой и Волконской  
Дедушка пел и вздыхал,  
Пел и тоской вавилонской  
Келью свою оглашал...  
Дедушка, дальше!.. А где ты  
Песенку вызнал свою?  
Ты повтори мне куплеты  
Я их мамаше спою.  
Те имена поминаешь  
Ты иногда по ночам...

Вырастешь, Саша, узнаешь  
Всё расскажу тебе сам:  
Где научился я пенью,  
С кем и когда я певал...  
Ну! приучусь я к терпению!  
Саша уныло сказал...  
Часто каталися летом  
Наши друзья в челноке,  
С громким, веселым приветом  
Дед приближался к реке:  
Здравствуй, красавица Волга!  
С детства тебя я любил.  
Где ж пропадал ты так долго?  
Саша несмело спросил.  
Был я далеко, далеко...  
Где же?... Задумался дед.  
Мальчик вздыхает глубоко,  
Вечный предвидя ответ.  
Что ж, хорошо ли там было?  
Дед на ребенка глядит:  
Лучше не спрашивай, милый!  
(Голос у деда дрожит)  
Глухо, пустынно, безлюдно,  
Степь полумертвая сплошь.  
Трудно, голубчик мой, трудно!  
По году весточки ждешь,  
Видишь, как тратятся силы  
Лучшие божьи дары,  
Близким копаешь могилы,  
Ждешь и своей до поры...  
Медленно-медленно таешь...  
Что ж ты там, дедушка, жил?..  
Вырастешь, Саша, узнаешь!  
Саша слезу уронил...  
Господи! слушать наскучит!  
Вырастешь! мать говорит,  
Папочка любит, а мучит:  
Вырастешь, то же твердит!  
То же и дедушка... Полно!

Я уже вырос смотри!..  
(Стал на скамеечку челна)  
Лучше теперь говори!..  
Деда целует и гладит:  
Или вы все заодно?..  
Дедушка с сердцем не сладит,  
Бьется, как голубь, оно.  
Дедушка, слышишь? хочу я  
Всё непременно узнать!  
Дедушка, внука целуя,  
Шепчет: Тебе не понять.  
Надо учиться, мой милый!  
Всё расскажу, погоди!  
Пособерись-ка ты с силой,  
Зорче кругом погляди.  
Умник ты, Саша, а всё же  
Надо историю знать  
И географию тоже.  
Долго ли, дедушка, ждать?  
Годик, другой, как случится.  
Саша к мамаше бежит:  
Мама! хочу я учиться!  
Издали громко кричит.  
Время проходит. Исправно  
Учится мальчик всему  
Знает историю славно  
(Лет уже десять ему),  
Бойко на карте покажет  
И Петербург, и Читту,  
Лучше большого расскажет  
Многое в русском быту.  
Глупых и злых ненавидит,  
Бедным желает добра,  
Помнит, что слышит и видит...  
Дед примечает: пора!  
Сам же он часто хворает,  
Стал ему нужен костыль...  
Скоро уж, скоро узнает  
Саша печальную быль...

